

— Ну, как тебе? — Ся Шэньшу был полон ожиданий.

Цзи Ань и Цзи Лэ помрачнели. Ся Шэньшу спятил?

Ся Шэньшу не знает об истинных отношениях Цзи Яньцина и Фэн Имо, но с чего бы Цзи Яньцину идти устраивать Фэн Имо тёмную?

— Идёт, — сказал Цзи Яньцин.

На лицах Цзи Аня и Цзи Лэ застыло выражение «ты смотришь на идиота». Они забыли о своей ссоре, переглянулись и увидели в глазах друг друга полное неверие.

Цзи Яньцин согласился?

Цзи Яньцин собирается накинуть мешок на Фэн Имо?

— Как именно будем действовать? — Цзи Яньцин поудобнее перехватил топор, проявляя явный интерес.

Они давно пережили самые тяжёлые времена, миновали дни, когда приходилось рисковать жизнью на каждом шагу. Он уже несколько десятилетий не выкладывался на полную. Теперь, когда он задумался об этом, он понял, что от лени у него даже кости ломит.

Цзи Ань и Цзи Лэ изумились: Цзи Яньцин это серьёзно?

Улыбка Ся Шэньшу стала ещё шире. Он хорошо знал Цзи Яньцина. Пережитое в юности сделало его спокойным и не любящим суету, но по сути своей он тоже был безумцем, любящим риск.

В те времена, когда Сянъян только становился на ноги, Цзи Яньцин не раз заставлял их челюсти падать на пол своими безумными выходками.

— Чёрный Зверь наверняка бросит вызов Фэн Имо, но он точно проиграет. Второй бой будет сразу после него. Как только матч закончится, выходишь ты. Выйдя на арену, снимаешь маску,ходишь к нему и используешь яд. Он точно не ожидает, что под маской ты, и не будет защищаться, — у Ся Шэньшу всё было распланировано.

План Ся Шэньшу действительно мог сработать. Как и в случае, когда Ся Шэньшу отравил его самого, он просто не ожидал подвоха.

— Сюда, — Ся Шэньшу повёл их в переулок.

Цзи Яньцин оглянулся на дорогу, ведущую к вилле, передумал идти домой и последовал за ним.

Цзи Ань и Цзи Лэ снова переглянулись и пошли следом.

Чтобы не раскрыть себя, Ся Шэньшу по возвращении не пошёл в свой дом в Городе Дьявола, а подыскал новое убежище.

Это место находилось довольно далеко от арены, в пустующем старом жилом комплексе на восточной окраине города, в глуши.

На железных воротах комплекса висело множество досок, призванных защитить от зомби, и тряпок, закрывающих обзор, но всё это было более ста лет назад. Дерево и ткань давно сгнили и истлели, осталась лишь ржавая проволока.

— Выбирайте любую квартиру, какая понравится, — щедро предложил Ся Шэньшу, толкнув скрипучие ворота.

Цзи Яньцин огляделся. За комплексом никто не ухаживал много лет, стены и земля поросли мхом и растениями-мутантами, так что разницы особой не было.

Внимание Цзи Яньцина быстро привлекло что-то белое за одним из зданий.

Игнорируя Ся Шэньшу, который распинался о достоинствах комплекса словно риелтор, он направился за дом. Через несколько секунд перед ним предстали два гигантских звериных черепа.

Цзи Яньцин почти сразу понял: это те самые черепа, которые украл Ся Шэньшу.

Он обернулся к Ся Шэньшу:

— Зачем ты спёр эти штуки?

Пойманный с поличным, Ся Шэньшу не смутился. Он пожал плечами и с улыбкой сказал:

— За эти десять с лишним лет я много где побывал, всё искал что-то, что подействует на Фэн Имо. Но большинство ядов растений или животных-мутантов оказались бесполезны.

— Пока я не услышал одну историю.

— Я слышал, что лидеры двух фракций Королей мертвецов только начали драку, как вдруг оба упали замертво.

— Почему? — не понял Цзи Ань.

— Они оба были ядовитыми Королями. Собственный яд на них не действовал, но при смешивании с ядом противника он превратился в нечто куда более ужасное и отравил их обоих насмерть, — объяснил Ся Шэньшу.

Цзи Ань поперхнулся.

— Мне стало любопытно, я провёл расследование. После смерти тех двух Королей их кости сохранили как предупреждение потомкам, чтобы не были импульсивными, — продолжил Ся Шэньшу.

Уголки губ Цзи Яньцина и остальных дернулись. Действительно, очень поучительно.

Цзи Яньцин смерил Ся Шэньшу взглядом:

— А почему ты уверен, что это подействует на него?

— Проверял, — Ся Шэньшу поднял руку.

Цзи Яньцин мгновенно всё понял.

Все они — Короли мертвецов, эволюционировавшие благодаря крови Фэн Имо. Теоретически, яд в их телах такой же, как у Фэн Имо.

Фэн Имо, наверное, и во сне не мог представить, что Ся Шэньшу использует это против него.

— Этот яд для него не смертелен, максимум вырубит. Правда, использовать его муторно, пришлось перетирать в порошок, — Ся Шэньшу с головной болью посмотрел на два огромных черепа, во взгляде сквозило легкое отвращение.

Цзи Яньцин потёр лоб. Ся Шэньшу рано или поздно доиграется и его прибьют.

Осмотрев черепа, Цзи Яньцин нашёл в комплексе относительно чистую квартиру и заселился.

Бежевый пол, светло-серые стены, низкий диван-пуф — видно, что хозяин квартиры ценил качество жизни, но спустя сто лет повсюду был мох, растения и легкий запах плесени.

Войдя в комнату, Цзи Яньцин положил рюкзак и топор.

Он собирался присесть и отдохнуть, но, подняв голову, обнаружил, что Цзи Ань ушёл в

отдельную комнату, не желая оставаться с ним и Цзи Лэ.

Цзи Лэ, видя недовольство брата, обнял свой длинный меч и молча забился в угол.

Чем старше становился Цзи Лэ, тем больше походил на Фэн Имо, но он был ещё молод, и научился этому лишь наполовину — сейчас на его лице была написана вселенская обида.

Глядя на это, Цзи Яньцин чувствовал и смех, и беспомощность.

Он закрыл глаза, прислонившись к стене, чтобы вздремнуть.

Прошлой ночью он ловил «Безликих» и не спал вовсе.

Сон был крепким и долгим.

Когда он проснулся, небо за окном уже потемнело.

Снег залетал в окно, оставляя на полу белые пятна.

В комнате, кроме него, никого не было.

Цзи Яньцин обошёл квартиру, не нашёл Цзи Аня и Цзи Лэ, и направился вниз.

Внизу тоже было пусто. Он собирался пойти искать Ся Шэньшу, но, оглянувшись, заметил силуэт на крыше.

Кто-то опирался на перила верхнего этажа, глядя вдаль. Ветер, снег и темнота делали фигуру ещё более одинокой, а исходящие от неё обида и грусть казались почти осязаемыми.

Цзи Яньцин сразу узнал, кто это.

Он не стал кричать, а вернулся в подъезд и поднялся наверх.

Через пару минут он толкнул железную дверь, захлопнувшуюся от ветра.

Услышав шум, Цзи Ань на крыше обернулся.

Он стоял там уже давно, на его плечах лежал толстый слой снега.

Цзи Яньцин подошёл, ступая по снегу:

— Что ты здесь делаешь один?

Цзи Ань покачал головой, не желая говорить.

Цзи Яньцин стряхнул снег с его головы и плеч. В четырнадцать-пятнадцать лет он, может, и не сравнится со взрослым, но ростом уже почти догнал Цзи Яньцина — настоящий маленький мужчина.

Цзи Ань стоял смирно, не шевелясь, в этом смутно угадывалась его детская послушность.

— Чем тебя обидел Цзи Лэ? — спросил Цзи Яньцин.

Цзи Ань промолчал, снова отвернувшись к перилам и глядя вдаль, только на его спокойном лице проступила обида.

— Даже мне не скажешь? — Цзи Яньцин заглянул ему в лицо.

Цзи Ань не двигался.

Цзи Яньцин терпеливо ждал.

Цзи Ань всегда был послушным. Если он не разозлился по-настоящему, он ни за что не сбежал бы из дома и тем более не стал бы кричать на Цзи Лэ.

Спустя долгое время раздался голос Цзи Аня, полный явной обиды:

— Я забыл.

Цзи Яньцин опешил:

— Такое можно забыть?

— Он сказал, что ты любишь меня больше, — внезапно возник Цзи Лэ. Он с обиженным видом начал ябедничать: — Я просто сказал, что ты любишь его больше, а он вдруг разозлился.

Цзи Яньцин обернулся. Голова и плечи Цзи Лэ тоже были в снегу — очевидно, он уже давно подслушивал.

— Так и есть! — голос Цзи Аня резко взлетел, от бывшего спокойствия не осталось и следа. — Он явно любит тебя больше!

Лицо Цзи Аня стремительно покраснело, глаза тоже налились кровью, в голосе появились всхлипы и обида:

— С самого детства он всегда потакает тебе, что ты скажешь, то и будет. Если это не значит, что он любит тебя больше, то что тогда?

Цзи Лэ никогда не видел Цзи Аня таким, поэтому его голос звучал неуверенно:

— Когда это он мне потакал?

Цзи Лэ тоже было обидно. Он просто ляпнул фразу, а Цзи Ань начал на него орать, да ещё и из дома сбежал.

Он даже сам нашёл Цзи Аня и извинился, а тот всё никак не успокаивался.

Цзи Лэ буркнул:

— Ты просто капризничаешь на пустом месте.

Цзи Ань и так злился, а услышав про «капризы на пустом месте», его обида и гнев вспыхнули с новой силой:

— Да, я капризничаю, я невыносимый, доволен?!

Сказав это, Цзи Ань махнул рукой и направился к выходу, собираясь уйти.

— Цзи Ань, — Цзи Яньцин поспешно схватил его.

Цзи Лэ понял, что сболтнул лишнего, и испуганно-обиженно замер в стороне, не смея больше пикнуть.

Пойманный за руку, Цзи Ань дернулся пару раз, но вырваться не смог. Он остановился, отвернув голову в сторону, не желая смотреть ни на Цзи Яньцина, ни на Цзи Лэ.

Цзи Яньцин переводил взгляд с одного на другого, не зная, плакать ему или смеяться. А он-то думал, случилось что-то серьёзное.

— Вы же уже взрослые люди, по возрасту так вообще дедушки... — начал Цзи Яньцин.

Цзи Ань повернулся и посмотрел на него. Глаза красные, как у кролика.

В них стояли слёзы. Вид у него был такой, словно скажи Цзи Яньцин ещё хоть слово — и он разрыдается.

Цзи Яньцин не посмел продолжать в том же духе и поспешил утешить:

— Я не люблю Цзи Лэ больше.

Стоящий рядом Цзи Лэ замер.

Цзи Яньцин посмотрел на него. После секундного удивления глаза Цзи Лэ тоже начали краснеть. Он так и знал, что Цзи Яньцин любит Цзи Аня больше.

Цзи Ань послушнее, рассудительнее, помогал Цзи Яньцину с организацией турнира — конечно, он нравится ему больше.

Не успокоив Цзи Аня, он довёл до слёз Цзи Лэ. Цзи Яньцин боялся теперь сказать хоть что-то.

В ответ на его молчание атмосфера между братьями стала ещё более напряжённой. Цзи Лэ тоже отвернулся, игнорируя и Цзи Яньцина, и Цзи Аня.

Цзи Яньцин отпустил руку Цзи Аня и вздохнул:

— Вы же раньше целыми днями кричали «папа, папа», спорили, кто будет спать со мной. А теперь выросли, и чуть что не так — сразу бросаете меня и сбегаете из дома.

— Это другое, — надулся Цзи Лэ.

Они уже взрослые, какой подросток будет спать с папой?

— Тогда вы с братом скажите: кого вы любите больше? — Цзи Яньцин тут же вернул им этот неразрешимый вопрос.

Цзи Лэ опешил.

— А ты? — Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Аня.

Цзи Ань пробежался взглядом по лицу Цзи Яньцина и недовольно фыркнул. Цзи Яньцин просто уходит от ответа.

— Если спросите, кого я люблю больше, я не смогу ответить. Но за Цзи Аня у меня душа болит сильнее. Он слишком послушный, всё держит в себе. Я боюсь, что где-то недоглядел, и он страдает молча, а я даже не знаю, — сказал Цзи Яньцин.

На лице Цзи Аня отразилось удивление, глаза Цзи Лэ медленно округлились.

— Но это не значит, что я не люблю Цзи Лэ. Он говорит всё как есть, лучше умеет ластиться, поэтому я часто кружусь вокруг него, — Цзи Яньцин посмотрел на Цзи Лэ. — Скажи, хоть раз было такое, чтобы ты попросил внимания, и я не откликнулся?

Цзи Лэ, который только что дулся, опустил голову.

Цзи Ань тоже перестал спорить.

Цзи Ань и Цзи Лэ. Один кажется холодным, но он более прямой. Другой кажется послушным, но всё прячет внутри. За обоих он переживает, и в обоих есть черты, которые он любит.

— В следующий раз не сбегайте из дома, я буду волноваться, — Цзи Яньцин не стал развивать тему. — Когда турнир вызова закончится, мы пойдём домой.

Он соскучился по Фэн Имо.

В отличие от сыновей, за которых вечно приходилось переживать, Фэн Имо, хоть иногда и доставлял головную боль, чаще сам заботился о нём.

Фэн Имо не умел говорить красивые слова, но в любой момент, стоило обернуться, он всегда был рядом.

Даже если Цзи Яньцин капризничал, Фэн Имо смотрел на него лишь с лёгкой беспомощностью.

— Он дома целыми днями ходит недовольный... — тихо пробормотал Цзи Лэ. Фэн Имо последние дни был не в духе, на сердце у него было тоскливо, и они это давно заметили.

— Это всего несколько дней, — вставил Цзи Ань.

Цзи Яньцин представил одинокого Фэн Имо, оставленного дома, его тёмные глаза, полные невинности, и уголки губ сами собой поползли вверх.

— Такой большой, а всё как ребёнок.

— Точно, совсем незрелый...

Цзи Ань и Цзи Лэ переглянулись. Обнаружив общего «врага», они тут же объединились против него.

Цзи Яньцин потрепал обоих по головам и повёл вниз. Короли мертвецов действительно лучше переносят нынешний климат, но это не значит, что они не чувствуют холода.

Финал турнира закончился, победители среди звериных и гуманоидных форм определились. Со следующего дня весь Город Дьявола — и люди, и зомби — обсуждали предстоящие бои вызова.

Сейчас в «Смерти» было восемь лордов, которых можно вызвать на бой. Каждый турнир мог стать сменой власти, и для каждого лорда это было время кризиса и давления.

Среди людей давно открыли тотализатор.

Помимо ставок на победу, в последние годы стало популярно ставить на то, кого именно вызовут.

Самые низкие коэффициенты были, конечно, на самых слабых из восьми лордов, так что для многих тотализатор был весьма увлекательным занятием.

Три дня спустя, в день финальных вызовов.

Ещё до рассвета, пока шёл снег, трибуны открылись для зрителей. Многие пришли заранее, чтобы занять лучшие места.

Когда снег прекратился, арена была битком набита.

Цзи Яньцин надел маску и вместе с Ся Шэньшу прибыл в официальную комнату отдыха участников. Арена уже гудела.

Учитывая, что днём наступит сильная жара, оба боя назначили на утро.

Ровно в восемь утра, под руководством ведущего, на арену вышел победитель среди зверей — Чёрный Зверь.

Под приветственные крики Цзи Яньцин и остальные выглянули из окна комнаты отдыха. Это было идеальное место для просмотра, доступное только участникам, и очень комфортное.

— Кому вы бросаете вызов? — громко спросил ведущий в микрофон.

Зрители затаили дыхание в ожидании захватывающей битвы и результатов своих ставок.

— А-у-у! — Чёрному Зверю микрофон был не нужен. Его рёв сотряс всю арену.

— А-у-у...

— Ррр!

В ответ на его рёв сектор Королей мертвецов разразился звериным воем, все зомби пришли в возбуждение.

— Что случилось?

— Что он сказал?

В человеческом секторе началось волнение. Люди не понимали языка зверей, многие начали нервничать.

— Фэн Имо! — ведущий, знавший язык, после короткой паузы изумления выкрикнул: — Вы уверены, что хотите бросить вызов Фэн Имо?

— Фэн Имо?

— Он вызывает Фэн Имо?

Люди отреагировали с задержкой, но тут же зашумели. Чёрный Зверь против Фэн Имо?

— Сколько лет никто не бросал вызов Фэн Имо?

— Семь лет.

— Смело, мне нравится.

— Почему именно он...

— Ррр! — гигантский рык Чёрного Зверя заглушил весь шум. Он повернул голову к высокой платформе и вызывающе посмотрел на Фэн Имо.

Увидев это, трибуны — и людские, и зомби — взорвались криками поддержки.

Среди всеобщего ликования Фэн Имо, который рассеянно искал в толпе Цзи Яньцина и не находил его, медленно поднял глаза. Его тёмный взгляд уперся в Чёрного Зверя.

В момент встречи взглядов Чёрный Зверь инстинктивно сжался.

Страх, внушаемый Фэн Имо в прошлом, снова накатил, заставив шерсть встать дыбом. Но он быстро пришёл в себя. Вместо того чтобы отступить, он сделал шаг вперёд:

— А-у-у!

Он уже не тот, что раньше. Фэн Имо больше не сможет его тиранить!

На этот раз он не только отомстит, но и вернёт должок с процентами.

Фэн Имо медленно встал и спустился вниз.

Через несколько секунд Фэн Имо стоял на арене.

Он был в человеческом обличье. По сравнению с Чёрным Зверем, чьё тело после четырёх эволюций стало огромным, Фэн Имо казался крошечным и хрупким, словно Чёрный Зверь мог раздавить его, просто не заметив.

Стоя перед этой громадиной, Фэн Имо по-прежнему выглядел безучастным. Он не нашёл Цзи Яньцина в толпе.

Цзи Яньцин не пришёл?

Ведущий что-то говорил рядом, но Фэн Имо не слушал ни слова.

Только когда Чёрный Зверь внезапно прыгнул на него, он рефлекторно поднял меч, даже не вынимая из ножен, и ударил рукоятью по носу зверя.

Голова у Чёрного Зверя стала больше, бить стало неудобно.

Фэн Имо посмотрел на него с отвращением.

— У-у-у... — Чёрный Зверь рухнул на землю.

В момент падения, игнорируя пронзительную боль в носу, он вытаращил глаза: Фэн Имо стал быстрее, чем раньше.

Тринадцать лет назад, во время атаки, спланированной Ся Шэньшу, он тоже участвовал. Тогда Фэн Имо не был таким быстрым.

— Ррр! — голос Барсука-Короля перекрыл гул толпы.

Чёрный Зверь мгновенно очнулся, высоко подпрыгнул, отскочил и перегруппировался.

Он описал полукруг вокруг Фэн Имо, ища удачный угол. Едва он собрался броситься снова, как Фэн Имо холодно посмотрел на него.

По спине пробежал холодок, и Чёрный Зверь инстинктивно отскочил в сторону.

Увидев, как зверь уклоняется, зрители начали свистеть: Чёрный Зверь слишком осторожничает.

Чёрный Зверь игнорировал свист, не сводя глаз с противника.

Фэн Имо снова рассеянно посмотрел на трибуны, пытаясь найти Цзи Яньцина, но безуспешно.

Он нашёл Лысого и его компанию, но Цзи Яньцина с ними не было.

— Мне кажется... он смотрит на нас? — неуверенно сказал Лысый.

— Мне тоже, — подросток покраснелся от волнения.

Увидеть Фэн Имо — уже событие, а встретиться с ним взглядом — вообще невероятно.

Пока они говорили, Фэн Имо снова уложил Чёрного Зверя на землю.

После четырёх эволюций скорость и сила Чёрного Зверя значительно возросли. Но сильнее стал не только он, но и Фэн Имо.

Фэн Имо и раньше был запредельно силен по сравнению с ними, а теперь стал ещё мощнее.

Осознав это, Чёрный Зверь потух. Отчаяние прошлых дней снова нахлынуло на него.

Чувствуя неизбежность поражения и глядя на Фэн Имо, который дрался с ним с отсутствующим видом, Чёрный Зверь превратил горе в ярость. Он оскалил зубы, демонстрируя свою самую свирепую сторону.

— А-у-у... — отбросив сомнения, он бросился вперёд.

Через три минуты трибуны взорвались овациями.

На арене Чёрный Зверь лежал пластом, не шевелясь. Морда распухла, из носа текла кровь.

Ведущий объявил результат. Его голос через микрофон потонул в криках толпы.

Под эти крики Чёрный Зверь с трудом поднялся и, понутив уши и голову, поплёлся в проход.

Барсук, перемахнувший через ограждение, крутился вокруг, утешая товарища.

Белая Крыса время от времени попискивала.

Чёрный Зверь и правда неплохо справился — чуть не порвал одежду Фэн Имо.

Чёрный Зверь бросил на неё мрачный взгляд.

Первый бой закончился, объявили полчаса перерыва.

Зрители возвращались на места. Когда голос ведущего зазвучал снова, в комнате отдыха Ся Шэньшу снял с себя маску и протянул её Цзи Яньцину.

Маска была из чистого металла, закрывала верхнюю половину лица, а снизу имела форму стекающей жидкости. Поверхность покрывали серебряные узоры — выглядело очень таинственно.

Цзи Яньцин взял маску и надел.

— Яд, — Ся Шэньшу протянул маленький флакон на браслете, который можно надеть на запястье, и плод. — Тебе нужно просто задержать дыхание на минуту. Противоядие тоже возьми, на всякий случай.

Цзи Яньцин поправил маску, взял топор, но яд не взял.

Видя, как упорно Ся Шэньшу все эти годы пытается добиться своего, он действительно заразился азартом и хотел узнать, как долго сможет продержаться против Фэн Имо. Но использовать яд он не хотел.

Победа такой ценой была бы бесчестной.

Ся Шэньшу остолбенел. В глазах Цзи Аня и Цзи Лэ тоже читалось удивление.

После секундного шока лицо Ся Шэньшу стало сложным.

Спустя сто лет Цзи Яньцин остался таким же, каким он его помнил: безумным, смелым, но презиравшим подлые методы. Это был тот самый капитан Цзи, о котором они с Лань Цзы говорили.

Цзи Яньцин взвесил в руке топор, который давно не был в деле, и направился вниз. Настала его очередь.

Как только он вышел из туннеля, вокруг поднялся оглушительный рев.

Цзи Яньцин не впервые шёл по этому проходу, он сам проектировал эту арену, но участвовал в бою впервые. Рёв толпы заставил его вздрогнуть.

Собравшись, Цзи Яньцин подошёл к ведущему, который что-то громко вещал в центре.

Увидев его, ведущий на миг запнулся, словно сомневаясь, но останавливаться было нельзя, и он продолжил вести шоу.

Разогрев толпу, ведущий задал главный вопрос:

— Кому вы бросаете вызов? Пожалуйста, громко назовите имя Короля мертвецов.

Цзи Яньцин обернулся и указал топором на мужчину, стоящего на возвышении:

— Фэн Имо.

Фэн Имо стоял высоко, и когда он смотрел вниз, свет падал ему в спину, скрывая выражение лица.

Но Цзи Яньцин почувствовал его шок, потому что в его собственной груди защемило от чужой эмоции.

Фэн Имо узнал его в тот же миг, как он вышел. Дыхание перехватило, сердце сжалось от тупой боли.

На арене повисла мёртвая тишина секунды на три, а затем раздался рёв, перекрывший все предыдущие. Многие люди и Короли вскочили с мест.

Победить Фэн Имо — значит получить всю «Смерть». Искушение велико, но и сила Фэн Имо очевидна для всех.

Два вызова Фэн Имо в один день — такого не было лет пятьдесят-шестьдесят, когда у кого-то ещё были иллюзии.

— Давай!

— Смотри внимательнее перед ударом!

— Не торопись!

...

Цзи Яньцин с улыбкой смотрел на человека на платформе.

Фэн Имо пришёл в себя лишь спустя время. Не дожидаясь слов ведущего, он спустился вниз.

В момент, когда он ступил на арену, его легкие, которые, казалось, забыли как дышать, заработали снова. Но каждый вдох был пропитан горечью, и эта горечь, казалось, разъедала сердце.

Он шёл медленнее, чем обычно, не отрывая взгляда от Цзи Яньцина, который стоял под солнцем в маске, излучая энергию, с яркими смеющимися глазами.

Неужели возможность убить его делает Цзи Яньцина таким счастливым?

Фэн Имо опустил взгляд на землю. Земля твёрдая, падать будет больно.

Подойдя к Цзи Яньцину, Фэн Имо остановился.

Он решил, что упадёт на спину — так он сможет подольше смотреть на Цзи Яньцина.

Ведущий между ними тоже давно не видел такого. Он так возбудился, что чуть не подпрыгивал, голос дрожал.

— Начали! — крикнул он и быстро отскочил в сторону, открывая бой.

Цзи Яньцин не колебался. Как только ведущий отошёл, он поддел ногой топор, небрежно висевший у бедра.

Топор подлетел до уровня груди. Рванувшись вперёд, Цзи Яньцин перехватил рукоять и, раскрутив оружие, направил его прямо в лицо Фэн Имо.

Фэн Имо инстинктивно сделал полшага назад, уклоняясь, и одновременно поднял меч.

Ножны устремились к шее Цзи Яньцина. Но в тот момент, когда удар почти достиг цели, Фэн Имо опомнился и резко одернул руку.

Он был быстр, и движение по остановке удара было быстрым.

Цзи Яньцин, который был начеку, уклонялся так же стремительно.

Когда они оба пришли в себя, меч Фэн Имо ударил по маске на лице Цзи Яньцина. Маска слетела.

[003]

Маска упала на землю, блеснув на солнце.

Увидев лицо под маской, зрители — и люди, и зомби, и сам Фэн Имо — остолбенели.

После короткой паузы по трибунам пробежал шепоток.

Особенно в секторе Королей мертвецов и на платформе восьми лордов — многие узнали Цзи Яньцина.

Узнав его, зомби, хоть и не понимали, что происходит, мгновенно вскипели, словно в горячее масло плеснули воды. Многие вскочили с мест от возбуждения.

Большинство людей-зрителей не знали Цзи Яньцина в лицо и, видя реакцию зомби, растерялись.

Но растерянность быстро сменилась азартом — кто откажется от хорошего шоу?

— Дяд... Это же брат Цзи! — подросток на трибуне в шоке смотрел на арену.

— Что он там делает?

— Разве он не...

— Он дерётся с Фэн Имо?

В глазах Лысого и его компании читался шок и непонимание.

Разве Цзи Яньцин и Фэн Имо не друзья? И разве они оба не из «Смерти»?

Цзи Яньцин коснулся лица, лишившегося маски, и виновато глянул на платформу, где сидел Шан Чань и остальные. Мало того, что он не остановил безобразие Чёрного Зверя, так ещё и сам влез. Теперь нотаций не избежать.

Поборов смущение, Цзи Яньцин встряхнул топором и расслабился.

Раз уж пришёл — будь что будет.

Он посмотрел на Фэн Имо, улыбаясь, и вызывающе глянул в его холодные чёрные глаза:

— Что, испугался?

Фэн Имо молчал, но на сердце было невыносимо тоскливо.

Цзи Яньцин резко шагнул вперёд, сокращая дистанцию, и снова взмахнул топором, быстро атакуя.

Фэн Имо шагнул в сторону, уклоняясь. Ветер просвистел мимо.

Топор с силой ударил в землю, отчего та содрогнулась. «Бах!»

Цзи Яньцин не отступил, а прижался ближе и нанёс удар ногой с разворота.

Фэн Имо поднял меч вертикально, блокируя удар.

Опуская ногу, Цзи Яньцин зашёл с другой стороны для нового удара и одновременно выдернул топор из земли.

Всё произошло меньше чем за секунду. Когда Цзи Яньцин замахнулся топором в третий раз, толпа только успела ахнуть.

В следующее мгновение топор снова просвистел рядом с Фэн Имо.

Слыша тяжелые удары топора о землю, зрители, затаив дыхание, не сводили глаз с бойцов. У многих мурашки бежали по коже.

Все подались вперёд, пытаясь разглядеть детали.

В отличие от боя с Чёрным Зверем, скорость и сила Цзи Яньцина намного превосходили зверя и не уступали Фэн Имо. Если моргнуть, можно было упустить движение.

Осознание этого вызвало дрожь с головы до пят.

В этот раз Фэн Имо действительно может проиграть...

От этой мысли напряжение возросло до предела, сердца заколотились, кровь забурлила.

Фэн Имо постоянно уклонялся, Цзи Яньцин атаковал раз за разом.

На арене Фэн Имо, чувствуя, как дрожит рука от ударов топора по мечу, похолодел.

Цзи Яньцин действительно собирается его убить.

Видя, как топор снова опускается сверху, Фэн Имо в этот раз не стал уклоняться. Он замер.

Он позволит Цзи Яньцину сделать это.

«Бац!» Топор, чиркнув по одежде Фэн Имо, глубоко врезался в землю.

В момент удара у Цзи Яньцина дёрнулась бровь. Он резко поднял голову и посмотрел на внезапно остановившегося Фэн Имо.

— Ты спятил? — сердце Цзи Яньцина бешено колотилось от испуга.

Они оба сдерживались, не используя полную силу. Это больше походило на игру. Если бы не это, последний удар точно попал бы по Фэн Имо.

Фэн Имо посмотрел на топор у своих ног. В голове было пусто. Разве Цзи Яньцин не хотел его убить?

Он посмотрел на Цзи Яньцина, сердце щемило от тоски.

Цзи Яньцин почувствовал эту горечь, исходящую от партнёра, и на миг растерялся. Что с Фэн Имо?

Он хотел спросить, но тут что-то выскользнуло из его кармана.

Он инстинктивно посмотрел вниз. Увидев, что это, он задержал дыхание, но было поздно. Крышка прозрачной пробирки, выпавшей из коробки, открылась при ударе.

Белый порошок поднялся в воздух и рассеялся на ветру.

Цзи Яньцин быстро отскочил назад.

Это был не яд Ся Шэньшу, а то, что он конфисковал у Чёрного Зверя ранее. Забрав наркотик, он был так занят ловлей «Безликих», что совсем о нём забыл.

Он просто сунул его вместе с коробкой в рюкзак, и, видимо, тот перекатился в карман куртки.

Фэн Имо тоже заметил пробирку и порошок. Своими тёмными глазами он посмотрел на Цзи Яньцина и сказал:

— Тебе не обязательно было так усложнять.

Цзи Яньцин, зажав нос, посмотрел на него:

— Что?

— Я всё знаю, — сказал Фэн Имо.

Цзи Яньцин был в недоумении. Что он знает?

Видя, что Цзи Яньцин даже сейчас притворяется дурачком, Фэн Имо почувствовал ещё большую горечь:

— Ты ушёл, чтобы убить меня, объединившись с Чёрным Зверем и остальными.

Цзи Яньцин замер, забыв про лежащий на земле наркотик, и уставился на Фэн Имо:

— Что за чушь ты несёшь?

Когда это он собирался убивать Фэн Имо?

Фэн Имо молча смотрел на него, сердце ныло.

Даже сейчас Цзи Яньцин пытается скрыть правду.

Тёмные влажные глаза, выражение лица «я всё знаю» — Фэн Имо напоминал огромного пса, понявшего, что хозяин его бросает: взгляд невинный и раненый.

Цзи Яньцину хотелось и смеяться, и плакать. Уголки губ дрогнули, и он понял, что ситуация действительно выглядит двусмысленно. Он поспешил объяснить:

— Я не хотел тебя убивать. Я просто хотел тебя поколотить.

Сказав это, Цзи Яньцин тут же указал на окно комнаты отдыха:

— Это Ся Шэньшу подговорил.

У каждого долга есть должник, если Фэн Имо хочет мстить — пусть идёт к Ся Шэньшу.

В глазах Фэн Имо мелькнуло недоумение, но он всё же посмотрел на окно.

В комнате отдыха Цзи Ань и Цзи Лэ синхронно сделали шаг назад, прячась. Ся Шэньшу, сообразив, что надо бежать, опоздал — Фэн Имо уже заметил его.

Улыбка на лице Ся Шэньшу застыла. У него возникло стойкое ощущение, что ему конец.

На арене Цзи Яньцин подошёл к Фэн Имо:

— О чём ты вообще думаешь целыми днями? Как тебе в голову пришло, что я хочу тебя убить? Я ушёл, чтобы найти Цзи Аня и Цзи Лэ...

Он не собирался убивать Фэн Имо. Он согласился на бой просто ради развлечения.

Сто лет — это слишком долго, их жизнь превратилась в стоячую воду, и ему казалось, что он вот-вот заплесневет от скуки.

Цзи Яньцин не договорил — он остановился, обнаружив проблему. У него кружилась голова.

Он шёл прямо к Фэн Имо, но через пять-шесть шагов оказался слева от него.

Цзи Яньцин остановился, развернулся и снова попытался подойти к Фэн Имо.

Фэн Имо отвёл взгляд от Ся Шэньшу, чья улыбка стала совсем натянутой, и посмотрел на Цзи Яньцина.

Его лицо стало сложным: Цзи Яньцин всё время шёл «криво».

Он явно хотел подойти, но ноги несли его в другую сторону. Он пытался скорректировать курс, но отклонялся ещё сильнее.

После нескольких попыток он оказался ещё дальше.

Цзи Яньцин остановился и замолчал.

Он посмотрел на остатки белого порошка, развеянного ветром, а затем перевёл мрачный взгляд на трибуну, где сидел Чёрный Зверь и его компания.

После секундного шока Кан Сяодун уже присел, прячась за перилами. Чёрный Зверь и остальные двое были слишком большими, чтобы спрятаться, поэтому просто опустили головы, не смея смотреть на Цзи Яньцина.

Цзи Яньцин сжал топор. Ему захотелось убить пару Королей мертвецов.

В окне комнаты отдыха Ся Шэньшу, поняв, что произошло, просиял. Он выглядел так, словно хотел спрыгнуть и побить Фэн Имо, пользуясь моментом.

— Что с ним?

— Странно, почему он ходит кругами?

— Та штука на земле...

...

На арене Фэн Имо не сводил тёмных глаз с Цзи Яньцина:

— Ты не хотел меня убить?

— Нет.

Фэн Имо словно вынырнул с глубины, где нечем было дышать. Он ожил, голос стал громче:

— Значит, ты всё ещё любишь меня?

Как только эти слова прозвучали, вся арена мгновенно затихла. Хоть никто и не понимал сути происходящего, все наострили уши.

Цзи Яньцин, ставший центром внимания, затаил дыхание. Щёки обожгло жаром, сердце

забились быстрее.

Он не раз говорил Фэн Имо о любви, но сейчас тот требует признания перед такой толпой?

— Угу, — тихо хмыкнул Цзи Яньцин.

Голос был слишком тихим, и Фэн Имо посмотрел растерянно.

— Люблю, — глубоко вздохнув, сказал Цзи Яньцин.

Трибуны взорвались смехом и свистом.

Глаза Фэн Имо засияли, и на губах появилась улыбка.

Многие зомби опешили. За сотню лет рядом с Фэн Имо они впервые видели, чтобы он улыбался.

Они знали его достаточно хорошо: отстранённый, холодный, словно у него вообще нет эмоций, тем более радости.

Фэн Имо шагнул к Цзи Яньцину:

— Что с тобой?

Цзи Яньцин посмотрел на Чёрного Зверя.

Тот, только что приподнявший голову, чтобы подсмотреть, тут же снова уткнулся лохматой мордой вниз. Цзи Яньцин сам разбил пробирку, причём тут он?

— Сюда... — Фэн Имо хотел повести Цзи Яньцина к выходу.

Цзи Яньцин пошёл следом, но его снова повело в сторону.

Фэн Имо заметил это. В его тёмных глазах мелькнула улыбка. Он вернулся, подхватил Цзи Яньцина на плечо и понёс.

Он был очень счастлив, едва ли не пританцовывал.

Цзи Яньцин не хотел его убивать. Цзи Яньцин любит его.

Цзи Яньцин не двигался, послушно вися на плече.

Чувствуя уверенные шаги Фэн Имо, он вдруг почувствовал обиду. Почему на Фэн Имо это не действует?

Фэн Имо вёл себя абсолютно нормально, словно и не травился.

Цзи Яньцин вдруг опомнился и поднял голову. Если он отравился, то и Фэн Имо должен был. Как он это сделал?

У Цзи Яньцина возникла невероятная догадка, от которой его лицо перекосило.

— Фэн Имо.

— М? — настроение у того было отличное.

— В какой стороне наш дом? — странным тоном спросил Цзи Яньцин.

Фэн Имо не понял вопроса, но послушно поднял руку и указал.

— ...А Сяньян? — снова спросил Цзи Яньцин, ещё более странным голосом.

Фэн Имо указал.

— А ворота Города Дьявола?

Фэн Имо снова указал.

Видя, как Фэн Имо безошибочно указывает три направления подряд, Цзи Яньцин был потрясён. Топографический кретинизм Фэн Имо излечился?!

Осознав это, Цзи Яньцин с ужасом посмотрел на Чёрного Зверя и остальных зомби, которые уже готовились бежать. Почувствовав этот взгляд, банда Чёрного Зверя рванула с места с невероятной скоростью.

С другой стороны Ся Шэньшу тоже уже паковал вещи, чтобы смыться.

Шутки в сторону: если Фэн Имо перестал блуждать в трёх соснах, то ему, Ся Шэньшу, точно конец!

<http://bllate.org/book/14654/1301250>